
ФРАНКО-АРМЯНСКИЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОПЫТ ПРИКЛАДНОГО АНАЛИЗА

Д.А. Хачатурян

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Франция занимает приоритетное положение во внешнеполитическом курсе Армении. Двусторонние отношения находятся на высоком уровне и оба государства их характеризуют как привилегированные. Для уточнения структуры франко-армянских отношений автор использует прикладные методы анализа: проведен контент-анализ отчета деятельности МИД Армении, количественный анализ двусторонних визитов и встреч, группы дружбы в парламенте Франции, децентрализованного сотрудничества, голосования в ГА ООН и ПАСЕ.

Высокому уровню сотрудничества соответствует совпадение позиций более чем в половине случаев в ходе голосования в ООН. Регулярные визиты во Францию показывают большую значимость французского вектора. Благодаря активной деятельности армянской общины Франции, Армения может опираться на группу сторонников во французском парламенте, в ПАСЕ, Европейском парламенте и т.д., децентрализованное сотрудничество с Францией не уступает взаимодействию Армении с другими странами в этой сфере.

Ключевые слова: количественные методы анализа, контент-анализ, голосование, Франция, Армения, внешняя политика, международные отношения.

Франция занимает приоритетное направление во внешней политике Армении. Уже в 1990-е гг. Армению и Францию объединяли надежные и устойчивые партнерские связи, позволив Армении осуществлять взаимодействие с европейскими структурами [Акопян 2015]. Крупная армянская диаспора во Франции «превратилась в устойчивый фактор поддержки стабильных и в целом дружественных отношений Франции и Армении» [Акопян 2015: 141]. Благодаря активной деятельности, в дело признания геноцида, становление и развитие межгосударственных отношений вносят огромный вклад представители армянского сообщества Франции, оказывая влияние на политику Франции. Франция закрепила законодательно в 2001 г. признание геноцида армян [Masseret 2001, 2002; Кртян 2011] и пытается криминализировать отрицание, несмотря на охлаждение франко-турецких отношений [Marian 2011, 2012; Duclert 2013; Vaisse 2008]. Франция также способствует продвижению международного признания геноцида, учитывая влияние страны в ЕС или в Международной организации Франкофонии (например, заявление Генерального секретаря МОФ в контексте 100-летней годовщины геноцида армян¹, резолюция «по предотвращению геноцидов» 31-й мини-

¹ La Secrétaire générale de la Francophonie s'associe aux commémorations du centenaire du génocide arménien. Communiqué de presse. OIF. 24.042015. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/communiqué_19_commemoration_centenaire_genocide_armenien_24-04-2015.pdf (accessed: 03.07.2016).

стерской сессии МОФ²). Признание геноцида армян также является одним из составляющих элементов политики Франции по отношению к Турции [Ходжаян 2011, 2015].

Франция вовлечена в процесс мирного урегулирования карабахского конфликта, которая действуя в качестве посредника в рамках Минской группы ОБСЕ стремится занимать сбалансированную позицию, вместе с тем «история процесса урегулирования свидетельствует об определенной близости Франции к дипломатической позиции Армении» [Акопян 2015: 125]. Еще в 2001 г. Франция играла довольно активную роль и был зарегистрирован значительный прогресс, выработаны так называемые Парижские принципы, которые заложены в документ в Ки-Уэсте³. Высокий уровень армяно-французского сотрудничества не в достаточной мере подкреплен в военной сфере [Акопян 2015: 58], что обусловлено ролью Франции в качестве посредника в процессе урегулирования карабахского конфликта [Բաղդասարյան 2014].

Инвестиционная политика Франции в Армении активизировалась в 2007—2008 гг. Франция — второй крупнейший иностранный инвестор в реальный сектор армянской экономики, на конец 2013 г. объем инвестиций Франции превысил 1 млрд долларов. Французские инвестиции несколько компенсируют ее слабое участие в торговле с Арменией. Исторические связи, несомненно, являются фактором влияния на развитие современных франко-армянских отношений [Ter Minasian 2000]. Наличие богатого исторического опыта сотрудничества в самых разных областях является той основой, на которой строятся и динамично развиваются современные политические, экономические, культурные отношения между Францией и Арменией.

Договорно-правовое поле межгосударственных отношений активно развивается, в период президентства Н. Саркози и Ф. Олланда заметно расширилось поле взаимодействия. Сотрудничество в научно-культурной сфере наращивается в рамках программ МОФ, децентрализованного сотрудничества, академий, вузов, музеев Франции и Армении [Акопян 2015: 79]. Культурно-гуманитарные связи подкрепляют межгосударственное политическое и экономическое взаимодействие. Культурная дипломатия Франции в отношении Армении в значительной степени предшествует экономической. Принимая во внимание, что отношения между Арменией и Францией находятся на высоком уровне, оба государства характеризуют их как привилегированные. Для уточнения структуры взаимодействия между странами автор прибегает к применению прикладных методов анализа, что в отечественной международно-политической науке находится на начальном этапе [Дегтерев 2015]. Надо обязательно упомянуть о том, что Франция —

² Résolution sur la prévention du genocide. 31-me session de la Conférence ministérielle de la Francophonie Erevan 2015. URL: http://francophonieerevan2015.am/page_files/documents/Resol_genocide_CMF_31_11102015.pdf (accessed: 03.07.2016).

³ Интервью министра иностранных дел Э. Налбандяна телеканалам «Общественный», «Армения», «Армньюз» и «Центр». 28.01.2012. URL: http://www.mfa.am/ru/interviews/item/2012/01/28/nalbandian_TVinterview/ (accessed: 08.07.2016).

член ЕС и НАТО и существует довольно жесткая блоковая дисциплина. Поэтому многие вопросы необходимо рассматривать в контексте Общей внешней политики и политики в сфере безопасности и обороны (ОВПБ и ЕПБО), так как «в Евросоюзе доминирует стремление придерживаться комплексного регионального подхода к Южному Кавказу» [Болгова 2008: 342].

Нами был проведен контент-анализ ежегодного отчета деятельности МИД Армении 2008—2015 гг.⁴ Был рассмотрен один аспект — частота употребления названий внешнеполитических партнеров данной страны — Франция, США, ЕС, РФ. Результаты исследования наглядно показывают направление активности во внешней политике Армении.

Таблица 1

Частота упоминания внешнеполитических партнеров в ежегодном отчете МИД Армении

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	8	17	25	23	24	27	16	25
ЕС	17	20	14	15	14	21	14	21
США	13	12	16	10	10	9	16	21
Франция	6	7	4	12	9	17	13	12

Источник: подготовлено автором на основе данных сайта МИД Армении

Проведенный подсчет визитов показывает, что из европейских стран именно Францию президент Армении посещал больше всего (табл. 2а), что доказывает правоту мнения о влиянии Франции на это государство и значимости Франции для внешней политики Армении. Нами были подсчитаны все двусторонние встречи президентов Франции и Армении с 2008 г. по 2015 г. и результаты показывают, что президенты двух стран встречаются регулярно и «сверяют часы» (11 раз). Увеличилось также количество визитов президента Франции в Армению в данный период.

Таблица 2а

Количество визитов президента Армении в европейские страны в 2008—2015 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Франция	1	1	1	3	1	1	1	2	10
Бельгия	1	—	1	—	2	1	1	2	8
Германия	—	2	1	1	—	—	—	—	4
Великобритания	—	—	1	—	1	—	1	1	4

Источник: составлено автором на основе данных сайта президента Армении

Таблица 2б

Двусторонние встречи президентов Франции и Армении в 2008—2015 гг.

во Франции	в Армении	Прочие
6	3	2

Источник: составлено автором на основе данных сайтов президентов Франции и Армении

⁴ Ежегодный отчет деятельности Министерства иностранных дел Армении. URL: <http://www.mfa.am/hy/annualreport> (accessed: 08.07.2016).

Нами были подсчитаны визиты министра иностранных дел Армении во Францию и США и двусторонние встречи с госсекретарем США и министром иностранных дел Франции. В период с 2008 г. по 2015 г. министр иностранных дел РА Э. Налбандян регулярно посещал Францию, участвовал в переговорах с коллегой (8 раз). В ходе своего визита во Францию, помимо переговоров с министром, Э. Налбандян постоянно встречался (5 раз) с советником Н. Саркози по дипломатическим вопросам и проблемам внешней политики Жан-Давидом Левитом. После своего назначения в 2008 г. на пост министра иностранных дел Э. Налбандян в первую очередь с официальным визитом посетил именно Францию, где он с 1999 г. вплоть до своего назначения представлял Армению в должности посла⁵. Несмотря на более частые визиты Э. Налбандяна во Францию, нежели в США, госсекретарь Х. Клинтон дважды посещала с визитом Армению в рассматриваемый период, в отличие от министра иностранных дел Франции.

Таблица 3

**Визиты министра иностранных дел Армении
и двусторонние встречи с коллегами в 2008–2015 гг.**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Франция	1	2	—	1	1	1	2	—	8
США	1	2	—	1	—	1	—	—	5

Источник: составлено автором на основе данных сайта МИД Армении

Нами был проведен количественный анализ визитов министра диаспоры Армении по состоянию на 2015 г. с момента создания соответствующего министерства в составе правительства РА в 2008 г. Результаты анализа показывают огромную значимость армянской диаспоры Франции и США для армянского государства и регулярные визиты министра диаспоры в эти страны. Подсчеты объясняют правоту точки зрения, что армянская диаспора имеет солидный опыт лоббирования политических и экономических интересов Армении, прежде всего во Франции и США [Кртян 2010], а по некоторым утверждениям самое мощное армянское лобби действует во Франции [Галстян 2012]. И, несмотря на то, что в России проживает самая крупная по численности армянская община, Россию посещали с визитом в основном заместители министра диаспоры и другие сотрудники ведомства.

Таблица 4

Количество визитов министра диаспоры Армении в 2008–2015 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Франция	—	2	1	1	1	2	2	1	10
США	1	3	—	2	—	—	—	1	7
Ливан	—	1	2	1	—	—	—	2	6
Италия	—	1	1	—	2	—	—	1	5
Грузия	—	2	—	1	—	—	—	—	3

Источник: подготовлено автором на основе данных сайта министерства диаспоры Армении

⁵ Интервью министра иностранных дел Э. Налбандяна «Второму армянскому телеканалу». 21.05.2008. URL: <http://www.mfa.am/hy/interviews/item/2008/05/21/h2> (accessed: 08.07.2016).

Был использован прикладной метод анализа при рассмотрении группы дружбы «Франция—Армения» в Национальной ассамблее и Сенате. В Национальной ассамблее группа дружбы «Франция—Армения» на данный момент насчитывает 67 депутатов из 577 мест, т.е. 11,6 %, а в Сенате — 24 сенатора из 348 мест, что составляет 6,9 % от всего состава палаты на количество французов армянского происхождения, насчитывающего около 400 тыс. человек. Хотя в Национальном собрании в ходе последних выборов социалисты получили 280 мест из 577, а правая партия «Союз за народное движение» (ныне «Республиканцы») — 185 мест. А также несмотря на то что Социалистическая партия имеет тесные связи с партией дашнаков и традиционно выступает в защиту армянских требований, результаты анализа наглядно показывают (табл. 5), что в группах дружбы количественно больше представлены «Республиканцы» нежели Социалистическая партия. Количественный анализ также показывает, что в группах дружбы представлены в основном три региона Франции, где собственно и проживает армянское сообщество. После парламентских выборов 1997 г. в группе дружбы были больше всего представлены партии «Союз за французскую демократию» (21), «Либеральная демократия» (19) и социалисты (16). Помимо парламентариев от трех традиционных регионов значительно был представлен регион Земли Луары на западе Франции. Анализ данной группы представляет интерес тем, что в годы деятельности XI Национальной ассамблеи был принят законопроект о признании геноцида армян.

Таблица 5

Группы дружбы «Франция—Армения» в Национальной ассамблее и Сенате

	Члены группы	Республиканцы	Социалисты	Прочие
Национальная ассамблея	67	35	23	9
Сенат	24	12	8	4

Овернь-Рона-Альпы	Прованс-Альпы-Лазурный берег	Иль-де-Франс	Прочие
20	17	14	16
10	5	5	4

Источник: составлено автором на основе данных сайтов парламента Франции

Благодаря активной деятельности армянской общины территориальные власти Франции динамично развивают отношения с местными властями Армении. Первые контакты между французским городом Баньё и армянским городом Кировакан (ныне Ванадзор) были установлены еще в 1964 г. при поддержке посольства СССР во Франции и Всемирной федерации городов-побратимов, а спустя четыре года был подписан акт сотрудничества между городами⁶. Данные министерства иностранных дел Франции показывают, что 25 территориальных вла-

⁶ Parution du guide “fédérer les initiatives, promouvoir la coopération décentralisée en arménie”. Conclusions de l'étude conduite par le groupe interparlementaire d'amitié France-Arménie (septembre 2011). URL: <http://www.senat.fr/ga/ga101/ga101.pdf> (accessed: 08.07.2016).

стей осуществляют 54 проекта сотрудничества с 30 армянскими органами местного самоуправления⁷. В этой связи проведен анализ децентрализованного сотрудничества в сравнительном контексте на примере г. Еревана. В приведенной таблице 6 подсчитаны основные города-побратимы и города-партнеры г. Еревана по странам. Как видно, активно развиваются отношения в этом направлении с Францией и Россией.

Таблица 6

Города-побратимы г. Еревана

Россия	Франция	США
Волгоград Ставрополь Ростов-на-Дону Новосибирск	Ницца Марсель Антони	Лос-Анджелес Кембридж
4	3	2

Города-партнеры г. Еревана

Франция	Россия
Лион Париж Иль-де-Франс Ле-Плесси-Робинсон Вьен Арнувиль	Санкт-Петербург Москва Калининград Краснодар Ханты-Мансийск
6	5

Источник: подготовлено автором на основе данных сайта мэрии Еревана

Сотрудничество также происходит в ПАСЕ между делегациями Армении и Франции. Например, под декларацией по случаю столетия геноцида армян подписались 174 представителя (в том числе 23 из Франции), она была инициирована председателем национальной делегации Франции Рене Руке, который является также председателем группы дружбы «Франция—Армения» в Национальной ассамблее⁸. Кроме того, во время обсуждения резолюции «Функционирование демократических институтов в Азербайджане» неблагоприятная для Армении формулировка «оккупация территорий» была заменена на «карабахский конфликт», принята поправка к проекту резолюции, в том числе по предложению Рене Руке⁹. В ПАСЕ

⁷ Projets Arménie sur l'Atlas français de la coopération décentralisée et des autres actions extérieures, et Bourse projets de la coopération décentralisée, CNCD / MAEDI. URL: <https://pastel.diplomatie.gouv.fr/cncdext/dyn/public/atlas/rechercheAtlasMonde.html?criteres.paysId=121> (accessed: 08.07.2016).

⁸ Commemoration of the Centennial of the Armenian genocide. Written declaration No. 591, Doc. 13770, 16.07.2015. Parliamentary Assembly of the Council of Europe. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=22003&lang=en> (accessed: 08.07.2016).

⁹ The functioning of democratic institutions in Azerbaijan. Resolution 2062 (2015). Parliamentary Assembly of the Council of Europe. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21953&lang=en> (accessed: 08.07.2016); The functioning of democratic institutions in Azerbaijan. Amendment No. 2, Doc. 13801, 22.06.2015. PACE. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21853&lang=en> (accessed: 08.07.2016).

в составе французской делегации представлено значительное количество парламентариев, которые являются членами группы дружбы «Франция—Армения».

Для определения позиции Армении по тем или иным вопросам международной повестки был проведен анализ на основе голосования стран в Генеральной ассамблее ООН с 48-й по 70-ю сессии (1993—2016 гг.) с использованием данных Информационно-библиографической системы ООН¹⁰, были выявлены сходства и расхождения позиции страны с внешнеполитической позицией Франции в процентном соотношении. Сравнение позиций позволяет обнаружить точки соприкосновения внешнеполитических курсов, говорить с большой точностью о влиянии на внешнюю политику страны и оценить степень независимости внешней политики армянского руководства. Процедура принятия решений в ГА ООН непосредственно связана с подсчетом голосов и количественными оценками [Дегтерев 2014а].

Как показывают результаты исследования (см. табл. 7), позиция Армении в ходе голосования в ГА ООН совпадает с позицией Франции чуть более чем в половине случаев (в среднем получается 57,8 %). Из приведенной таблицы видно, что стороны не часто противоположно голосуют, расхождение позиций постепенно увеличилось до 13 единиц, а совпадение соответственно немного уменьшилось. Это обусловлено позицией Франции по вопросам прав человека и ядерного оружия. Позиция Франции расходится с Арменией также по таким острым проблемам, как украинский кризис, ситуация в Иране и Грузии. Страны, имеющие отношение к резолюциям, находятся в непосредственной близости от Армении, поэтому по каждой из резолюций страна имеет свою, четко выраженную позицию [Дегтерев 2014б]. Как видно, максимальное совпадение при голосовании в ООН позиций Армении и Франции (до 70 %) наблюдалось в ходе 51—52-й сессии ГА ООН (1996—1998 гг.), а затем оно все время сокращалось, причем минимум (48 %) был в ходе 64—65-й сессии ГА ООН (2009—2010 гг.). Максимум совпадает с началом президентского срока Жака Ширака и связанными с этим изменениями во французской внешней политике, а минимум с инициативами Н. Саркози. Известно, что при Шираке Франция вернулась к политике голлизма и определенным образом дистанцировалась от США, а к 2007—2008 гг. наметилось обновление внешнеполитического курса, что сопровождалось пересмотром подходов к трансатлантическим отношениям [Зверева 2014: 210].

Второй столбец приведенной ниже таблицы указывает на количество резолюций, по которым Армения и Франция проголосовали одинаково; третий столбец — количество случаев, когда взгляды данных стран относительно той или иной резолюции разошлись. Процент совпадений (шестой столбец) рассчитывается как отношение одинаковых голосов к общему количеству резолюций (пятый столбец).

¹⁰ United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org> (accessed: 08.07.2016).

Сравнение голосования в ГА ООН Армении и Франции

Сессия ГА ООН	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержалась при голосовании или не голосовала	Общее количество резолюций	% совпадений
70	37	13	23	73	50,68 %
69	41	13	27	81	50,60 %
68	33	12	19	64	51,56 %
67	39	10	23	72	54,16 %
66	38	9	23	70	54,28 %
65	35	11	27	73	47,94 %
64	33	10	26	69	47,82 %
63	47	11	18	76	61,84 %
62	45	12	22	79	56,96 %
61	54	8	25	87	62,06 %
60	44	6	26	76	57,89 %
59	42	6	23	71	59,15 %
58	47	8	21	76	61,84 %
57	44	6	23	73	60,27 %
56	40	7	20	67	59,70 %
55	40	5	22	67	59,70 %
54	41	3	24	68	60,29 %
53	37	2	22	61	60,65 %
52	48	1	20	69	69,56 %
51	52	3	21	76	68,42 %
50	46	2	34	82	56,09 %
49	42	6	20	68	61,76 %
48	38	4	22	64	59,37 %

Источник: рассчитано автором по данным United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)

Подводя итоги исследования, отметим следующее. Проведенный прикладной анализ позволяет выявить ряд моментов: армяно-французским привилегированным отношениям соответствует совпадение позиций чуть более чем в половине случаев в ходе голосования стран в ГА ООН. Регулярные визиты главы государства, внешнеполитического ведомства и министерства диаспоры Армении во Францию показывают большую значимость французского вектора во внешней политике Армении. Благодаря активной деятельности армянской общины Франции, Армения может опираться на группу сторонников не только во французском парламенте, но соответственно и в ПАСЕ, Европейском парламенте и т.д., децентрализованное сотрудничество с Францией динамично развивается и не уступает взаимодействию Армении с другими странами в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акопян Э.Г. Основные направления развития двусторонних отношений Республики Армения и Франции (1992—2008 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2015.

Болгова И.В. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе // Кавказский сборник. 2008. 5(37). С. 338—350.

Галстян А.С. Армянское лобби — важный фактор мировой политики. Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18—20 апреля 2012 г.) / Науч. ред. П.П. Румянцев. Томск: Томский государственный университет, 2012. Вып. 8. С. 183—186.

Дегтерев Д.А. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. 13(2). С. 35—54.

Дегтерев Д.А. Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014а. № 1. С. 88—96.

Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х., Никулин М.А., Оганесян А.Л. Прикладной анализ внешней политики стран СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014б. № 4. С. 176—184.

Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014.

Кртян Л.А. Особенности институциональной структуры армянской диаспоры Франции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 301—305.

Кртян Л.А. Влияние армянской диаспоры на процесс признания Французской Республикой геноцида армян в Османской империи // Власть. 2011. № 2. С. 159—161.

Ходжсян К.Г. Роль армянской общины в формировании позиции Франции в отношении евроинтеграционных процессов Турции // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների. 2011. № 1—2. С. 103—108. URL: [http://raber.asj-oa.am/5838/1/2011-1-2_\(103\).pdf](http://raber.asj-oa.am/5838/1/2011-1-2_(103).pdf) (accessed: 08.07.2016).

Ходжсян К.Г. Вопрос криминализации отрицания геноцида армян во франко-турецких отношениях // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների. 2015. № 1. С. 70—76. URL: <http://raber.asj-oa.am/6387/1/70.pdf> (accessed: 08.07.2016).

Duclert V. Faut-il une loi contre le négationnisme du génocide des Arméniens? Un raisonnement historien sur le tournant de 2012. Partie I: Vie et mort de la loi Boyer. Histoire@Politique. 2013. (20). P. 181—230.

Duclert V. Faut-il une loi contre le négationnisme du génocide des Arméniens? Un raisonnement historien sur le tournant de 2012. Partie II: Les pouvoirs de la recherche. Histoire@Politique. 2013. (21). P. 167—192.

Marian M., Makarian Ch. Les Arméniens de France et la Turquie: la possibilité d'un dialogue? Note de l'Ifri franco-turque. 2011. № 5. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/notefrancoturque5marianmakarian1.pdf> (accessed: 08.07.2016).

Marian M. Loi de pénalisation du génocide arménien: le mauvais fruit de l'immobilisme du gouvernement turc. Esprit. 2012. 382 (2). P. 6—9.

Masseret O. «La France reconnaît le génocide arménien de 1915». Loi pour la mémoire ou geste diplomatique? Confluences Méditerranée. 2001. No. 39. P. 141—152.

Masseret O. La reconnaissance par le Parlement français du génocide arménien de 1915. Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2002. No. 73. P. 139—155.

Ter Minassian A. Les Arméniens de France: Les temps modernes. Paris: Privat, 2000.

Vaisse J. Slamming the Sublime Porte? Challenges in French-Turkish Relations from Chirac to Sarkozy. The Brookings Institution. 2008. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0128_turkey_vaisse.pdf (accessed: 08.07.2016).

Բաղդասարյան Տ. Հայ-ֆրանսիական համագործակցությունը ռազմական ոլորտում (1993—2013 թթ.). Կանթեղ. Գիտական հոդվածների ժողովածու. 2014. № 1. P. 42—51. URL: <http://kantegh.asj-oa.am/1469/1/42.pdf> (accessed: 08.07.2016).

Дата поступления статьи: 08.07.2016

Для цитирования: Хачатурян Д.А. Франко-армянские привилегированные отношения: опыт прикладного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 538—548.

FRENCH-ARMENIAN PRIVILEGED RELATIONSHIPS: AN ATTEMPT TO USE APPLIED ANALYSIS

D.A. Khachaturyan

RUDN University, Moscow, Russia

France takes a priority position in the foreign policy of Armenia. Bilateral relations are at high level and both countries characterize them as privileged relationships. To clarify the structure of relations between the countries, the author realizes a content analysis of the activity reports of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia, quantitative analysis of the bilateral visits and meetings, friendship groups at the parliament of France, decentralized cooperation, as well as vote in the UN General Assembly and cooperation at the PACE are analyzed. Armenian-French privileged relationships correspond to the coincidence of more than half of the voting of the countries in the UN General Assembly. Regular visits of the President, the Minister of Foreign Affairs and the Minister of Diaspora of Armenia to France show the important French vector in foreign policy of Armenia. Due to the activities of the Armenian community of France, Armenia can rely on the group of supporters not only in the French Parliament, but, respectively, in the PACE, the European Parliament, etc., and decentralized co-operation with France develops dynamically and is not inferior to the interaction of Armenia with other countries in this area.

Key words: quantitative methods of analysis, content analysis, voting, France, Armenia, foreign policy, international relations.

REFERENCES

Akopyan, E.G. (2015). *Osnovnye napravleniya razvitiya dvustoronnikh otnoshenii Respubliki Armeniya i Frantsii (1992–2008 gg.)*. [Main directions of development of bilateral relations of the Republic of Armenia and France] Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Nizhnii Novgorod.

Bolgova, I.V. (2008). *Politika Evropeiskogo Soyuz na Yuzhnom Kavkaze* [The European Union's policy in the South Caucasus]. *Kavkazskii sbornik*, 5 (37), pp. 338–350.

Galstyan, A.S. (2012). *Armyanskoe lobbi — vazhnyi faktor mirovoi politiki* [The Armenian lobby — an important factor in world politics]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i dokumentovedeniya: sbornik materialov Vserossziiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii (18–20 aprelya 2012 g.) / nauch. red. P.P. Romyantsev*. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 8, pp. 183–186.

Degterev, D.A. (2015). *Kolichestvennye metody v mezhdunarodnykh issledovaniyakh* [Quantitative methods in international studies]. *Mezhdunarodnye processy*, 13(2), pp. 35–54.

Degterev, D.A. (2014a). *Mehanizmy prinjatija reshenij v mezhdunarodnykh organizacijah i kolektivnykh nadnacional'nykh organah* [Decision-making mechanisms in international organizations and collective supranational bodies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 14: Pravo*, 1, pp. 88–96.

Degterev, D.A., Degterev, A.Kh., Nikulin, M.A., Oganessian, A.L. (2014b). *Prikladnoi analiz vneshnei politiki stran SNG* [Applied analysis of the foreign policy of CIS countries]. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*, 4, pp. 176–184.

Zvereva, T.V. (2014). *Osnovnye napravleniya vneshnei politiki Frantsii v usloviyakh globalizatsii*, [Main directions of foreign policy of France in the context of globalization], Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora politicheskikh nauk. Moscow.

Krtyan, L.A. (2010). *Osobennosti institutsional'noi struktury armyanskoj diaspori Frantsii*. [Some features of the institutional structure of the Armenian diaspora in France]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 6, pp. 301–305.

Krtyan, L.A. (2011). Vliyanie armyanskoi diaspory na protsess priznaniya Frantsuzskoi Respublikoi genotsida armyan v Ottomanskoi imperii [Influence of the Armenian Diaspora on the process of recognition of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire by the French Republic]. *Vlast'*, 2, pp. 159—161.

Khodzhayan, K.G. (2011). Rol' armyanskoi obshchiny v formirovaniy pozitsii Frantsii v ot-noshenii evrointegratsionnykh protsessov Turtsii. [The Role of the Armenian Community in De-veloping the Disposition of France to Euro-integration Processes in Turkey]. *Herald of the Social Sciences*, 1—2, pp. 103—108.

Khodzhayan, K.G. (2015). Vopros kriminalizatsii otritsaniya genotsida armyan vo frantsuzsko-turetskikh ot-nosheniyakh. [Armenian Genocide Denial Criminalization Issue in Franco-Turkish Relations]. *Herald of the Social Sciences*, 1, pp. 70—76.

Duclert, V. (2013). Faut-il une loi contre le négationnisme du génocide des Arméniens? Un raisonnement historien sur le tournant de 2012. Partie I: Vie et mort de la loi Boyer. *Histoire@Politique*, 20, pp. 181—230.

Duclert, V. (2013a). Faut-il une loi contre le négationnisme du génocide des Arméniens? Un raisonnement historien sur le tournant de 2012. Partie II: Les pouvoirs de la recherche. *Histoire@Politique*, 21, pp. 167—192.

Marian, M., Makarian, Ch. (2011). Les Arméniens de France et la Turquie: la possibilité d'un dialogue?. *Note de l'Ifri franco-turque*, 5. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/notefrancoturque5marianmakarian1.pdf> (accessed: 08.07.2016).

Marian, M. (2012). Loi de pénalisation du génocide arménien: le mauvais fruit de l'immobilisme du gouvernement turc. *Esprit*, 382 (2), pp. 6—9.

Masseret, O. (2001). «La France reconnaît le génocide arménien de 1915». Loi pour la mémoire ou geste diplomatique?. *Confluences Méditerranée*, 39, pp. 141—152.

Masseret, O. (2002). La reconnaissance par le Parlement français du génocide arménien de 1915. *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, 73, pp. 139—155.

Ter Minassian, A. (2000). *Les Arméniens de France: Les temps modernes*. Paris.: Privat.

Vaisse, J. (2008). *Slamming the Sublime Porte? Challenges in French-Turkish Relations from Chirac to Sarkozy*. The Brookings Institution. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0128_turkey_vaisse.pdf (accessed: 08.07.2016).

Baghdasaryan, T. (2014). Armenian-French cooperation in the military sphere during the pe-riod 1993—2013. *KANTEGH. Articles*, 1, pp. 42—51.

Received: 08.07.2016

For citations: Khachatryan, D.A. (2016). French-Armenian privileged relationships: an attempt to use applied analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), pp. 538—548.